Научная статья
https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-11-15
УДК 316.752

Attribution
cc by

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ТЕКСТАХ РОССИЙСКОЙ ПОП-МУЗЫКИ

Рунаев Т.А., **Медведев М.М.**
Кубанский государственный университет

Аннотация. *На материале 4371 песни 96 российских исполнителей анализируется, как в текстах массовой музыки представлены ценности из Указа Президента РФ № 809. Ценностную лексику искали по словарю из 195 единиц; её окружение изучали с помощью коллокаций, совместных появлений слов в строках, сетевого анализа и тематической модели. Слова словаря встречаются в 87% песен, однако, половина всех вхождений приходится на пять слов: любовь, любить, жизнь, душа, человек. Семь категорий, включая патриотизм и гражданственность, почти не представлены. Слова «семьи» редко встречаются в тех же строках, что «любовь» и «любить»; любовь часто соседствует с лексикой боли и ненависти. Бог, Родина, война, труд и память нередко употребляются в личном или метафорическом смысле. Мат и лексика потребления коррелируют с популярностью песни, но почти не связаны с плотностью ценностного словаря.*

Ключевые слова: *традиционные ценности, поп-музыка, тексты песен, интеллектуальный анализ текста, коллокации, лексика потребления, социология культуры, тематическое моделирование, Указ № 809.*

Финансирование: *Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ FZEN-2026-0014 «Современная популярная российская музыка как механизм формирования социальной идентичности и трансляции традиционных ценностей в молодежной среде»*

Original article

REPRESENTATION OF TRADITIONAL VALUES IN RUSSIAN POP MUSIC LYRICS

Timofey A. Runaev, **Maksim M. Medvedev**
Kuban State University

Abstract. *This study examines how the values listed in Presidential Decree No. 809 appear in a corpus of 4,371 songs by 96 Russian performers. A 195-item dictionary identified value-related vocabulary; contexts were examined through collocations, within-line co-occurrence, network analysis, and topic modelling. Dictionary terms occur in 87% of the songs, but five words—love, to love, life, soul, and person—account for half of all occurrences. Seven categories, including patriotism and civic consciousness, are scarcely represented. Family-related words rarely occur in the same lines as "love" and "to love"; love is often accompanied by words associated with pain and hatred. God, homeland, war, labour, and memory often appear in personal or metaphorical contexts. Profanity and consumption vocabulary correlate with song popularity but are barely related to dictionary density.*

Keywords: *traditional values; pop music; song lyrics; text mining; collocations; consumption vocabulary; sociology of culture; topic modelling; Decree No. 809.*

Funding: *The study was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation FZEN-2026-0014 "Contemporary popular Russian music as a mechanism for the formation of social identity and the transmission of traditional values among youth."*

Введение.

В ноябре 2022 года Указом Президента РФ № 809 утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [1]. В перечне указываются семнадцать позиций: от жизни, достоинства и патриотизма до крепкой семьи, созидательного труда, милосердия, исторической памяти и единства народов России. Указ задаёт нормативный перечень ценностей.

В этой связи, интересно посмотреть, какие из них встречаются в популярных песнях, где авторы обычно не формулируют ценностные установки напрямую.

В социологии классическими работами по изучения ценностей считаются исследования Р. Инглахрта и Ш. Шварца [2; 3; 4]. При том особый интерес для социологии представляют тексты популярных песен – они доходят до очень широкой аудитории, их слушают многократно, в них закрепляются привычные формулы разговора о любви, деньгах, доме и стране.

Цель исследования – описать, как в текстах российской поп-музыки представлены традиционные ценности и чем заполнено пространство, не занятое ценностной лексикой.

Задачи:

1) оценить присутствие ценностной лексики по категориям Указа и пригодность словаря;

2) описать лексическое и грамматическое окружение ценностных слов;

© Рунаев Т.А., Медведев М.М., 2026

3) выяснить, сохраняют ли они нормативное значение или употребляются в частном и метафорическом смысле;

4) описать конкурирующие регистры и смысловые поля, которых в словаре нет.

Данные и методы. В корпус вошли тексты 4371 песни 96 исполнителей российской поп-музыки (не более 50 песен на одного исполнителя). Дата выхода известна для 95% песен; медианный год выпуска – 2021. Тексты лемматизировали и разметили по частям речи с помощью spaCy [5] (модель ru_core_news_sm). Из корпуса удалили 2377 строк, которые не были текстами песен: служебные пометки («припев», «куплет 2»), фрагменты описаний песен и релизов, попавшие при выгрузке, а также прозаические фрагменты длиннее 30 слов. Ещё 37,8% строк (72 650) повторяли другие строки той же песни, главным образом припевы. При анализе контекста оставляли только первое вхождение каждой повторяющейся строки, чтобы повторы не влияли на подсчёт связей; плотность лексики рассчитывали по полным текстам. Всего корпус содержит 1 096 102 словоформы.

Для поиска ценностной лексики мы составили словарь из 195 единиц, распределённых по 17 категориям. Сопоставление со леммами корпуса показало, что 138 единиц встретились в исходной форме. Ещё 45 слов (преимущественно книжные и официально-деловые, например, «патриотизм» и «милосердие») не встретились ни разу; восемь словоформ заменили леммами (например, «дети» – «ребёнок»). Четыре многословных выражения не дали совпадений. Если слово относилось к нескольким категориям, его учитывали в каждой из них. Для каждой категории рассчитывали число вхождений на 1000 слов и долю песен, в которых встретилось хотя бы одно слово из неё.

Окружение ценностных слов изучали по двум показателям: совместной встречаемости в одной строке и скипграммам – парам слов, между которыми находятся не более двух других слов. В анализ включали знаменательные слова на кириллице (существительные, глаголы, прилагательные и наречия) длиной не менее трёх букв, встретившиеся минимум в пяти песнях. Простого подсчёта совместных появлений здесь недостаточно: частотные слова вроде «знать» и «хотеть» часто оказываются рядом с другими словами просто потому, что сами по себе распространены. Поэтому для каждой пары рассчитывали G^2 [6], сопоставляя фактическое число совместных появлений с числом, ожидаемым при независимом употреблении. Связь считали значимой при $G^2 > 6{,}63$ ($p < 0{,}01$), если слова встречались вместе чаще ожидаемого. Дополнительно рассчитывали NPMI [7] – показатель от –1 до 1, который характеризует силу связи с учётом частоты слов; значения, близкие к 1, означают, что слова часто встречаются вместе. В анализ включали пары, обнаруженные не менее чем в четырёх строках и четырёх разных песнях: это снижало риск принять повторяющийся фрагмент одной песни за устойчивую связь.

Для анализа связей был построен граф, в который вошли 64 слова словаря, каждое из которых встретилось не менее 20 раз как минимум в восьми песнях, а также 12 наиболее сильных ассоциатов каждого слова. Ребро проводили между словами с положительной значимой связью ($G^2 > 10{,}83$, NPMI > 0), если они встречались вместе как минимум в трёх строках и трёх песнях. Плотную часть сети выделяли с помощью k-ядер [8]: удаляли слова, у которых меньше k связей, пока не оставался подграф, где у каждого слова не менее k соседей. Для сети скипграмм из 287 слов максимальное k составило 4. Частоты слов в строках с ценностной лексикой сравнивали с остальными строками с помощью G^2. Для долей строк с отрицанием, местоимениями и вопросительным знаком рассчитывали отношение шансов (OR), критерий χ^2 и биномиальный критерий для сравнения с фоном. Связи между характеристиками песен оценивали коэффициентом Спирмена (ρ от –1 до 1). Поскольку у каждого исполнителя несколько песен, p-значения могут быть занижены. Для основных связей мы проверили знак и величину корреляций на уровне 96 исполнителей.

Для рисунка 1 отобрали 18 слов словаря из десяти категорий. В каждой категории выбрали наиболее частотные слова с устойчивыми ассоциатами, затем для каждого слова отобрали три существительных-ассоциата с положительной значимой связью ($G^2 > 6{,}63$, NPMI > 0), встретившихся минимум в четырёх строках и четырёх песнях; среди них оставили самые частотные. Другие слова словаря, ошибки лемматизации и слова из хуков отдельных песен в список не включали (хуки определяли вручную). Пунктиром отмечены пары словаря, встретившиеся вместе не менее шести раз (NPMI > 0,03). Расположение узлов условное: слова словаря расположены по эллипсу в порядке категорий, ассоциаты одного слова – снаружи, нескольких – ближе к центру; расстояния между узлами не несут количественного смысла. Толщина линий отражает число совместных строк (степень 0,7), размер узла – корень из числа вхождений слова.

Общие темы корпуса были выделены с помощью модели NMF [9]. Метод сам находит группы слов, которые обычно встречаются в одних и тех же песнях (например, «море, вода, волна» или «деньги, тачка, клуб»), и для каждой песни показывает, насколько она состоит из каждой группы. Так можно сказать, сколько песен приходится на каждую тему, и сопоставить темы с плотностью словаря. Перед моделированием слова взвешивали по TF-IDF; использовали тексты без повторяющихся строк и слова, встречавшиеся не менее чем в 15 песнях, но не более чем в четверти корпуса. Выделили 18 тем и относили песню к теме с наибольшим вкладом: при меньшем числе темы смешивались, при большем – дробились на близкие. На рисунке 2 по горизонтали показана плотность словаря, по вертикали – суммарная плотность трёх гедонистических блоков (потребление, телесность, мат). Для каждой темы приведено среднее по входящим в неё песням; пунктир обозначает среднее по всем 18 темам, размер круга соответствует числу песен.

© Рунаев Т.А., Медведев М.М., 2026

Для поиска полей вне словаря построили для 2500 самых частотных слов числовые «портреты» по окружению (PPMI + SVD [10]: слова с похожим окружением получают близкие представления). Затем методом k-средних разделили слова на 45 групп и составили списки слов для шести полей. Четыре гедонистических блока включают по 25–40 слов. Типы употребления ценностных слов определяли по шаблонам и случайным примерам без независимой кодировки, поэтому результаты рассматриваются как качественные наблюдения; для них указано число песен и строк.

Результаты.

Слова словаря встретились 26 451 раз (24,1 на 1000 слов), в 87,1% песен и 12,1% строк. Распределение сильно неравномерно: пять слов – любовь, любить, жизнь, душа и человек – дают 50,4% всех вхождений, десять слов – 68,6%. «Любовь» – самое частотное знаменательное слово корпуса (5071 вхождение); «жизнь» занимает 16-е место, «деньги» – 86-е, «семья» – 435-е (173 вхождения), «родина» – 1712-е (39). Пять категорий гражданско-государственной части перечня – патриотизм, гражданственность, достоинство, гуманизм и взаимопомощь – набирают менее одного вхождения на тысячу слов каждая и встречаются не более чем в 2% песен (табл. 1).

Таблица 1 – Плотность категорий Указа в корпусе.

Категория	На 1000 слов	Доля песен,%	Ведущие слова (доля категории)
Крепкая семья	12,47	68	любовь (37%), любить (26%), мама (9%)
Жизнь	3,06	30	жизнь (53%), жить (34%)
Приоритет духовного над материальным	2,46	28	душа (59%), деньги (24%)
Права и свободы человека	1,52	18	человек (76%), свобода (10%)
Созидательный труд	1,16	16	дело (49%), работа (10%)
Коллективизм	0,88	11	вместе (89%)
Историческая память	0,63	8	память (55%), история (22%)
Справедливость	0,60	9	правда (74%)
Служение Отечеству, судьба	0,55	8	судьба (67%), родина (14%)
Милосердие	0,42	5	прощать (71%)
Единство народов России	0,29	3	русский (62%)
Высокие нравственные идеалы	0,19	3	совесть (38%), добро (30%)
Патриотизм	0,13	1	родина (58%), верность (28%)
Достоинство	0,11	2	гордость (49%), честь (44%)
Взаимопомощь и взаимоуважение	0,11	2	дружба (46%), помощь (31%)
Гуманизм	0,05	1	помощь (65%)
Гражданственность	0,05	1	долг (72%)

Высокое значение категории «Крепкая семья» объясняется, прежде всего, словами «любовь» и «любить»: на них приходится около 63,5% её вхождений. Среди 4291 строки с этими словами термины родства (мама, папа, семья, ребёнок, отец, брат и др.) встретились 51 раз (1,2%); в остальных строках их доля – 1,5%. У слова «любовь» показатель ниже (0,5%, OR = 0,39), у глагола «любить» немного выше фона (2,1%, OR = 1,61), в том числе из-за обращений вроде «люблю тебя, мама».

В категории «Приоритет духовного над материальным» слово «душа» даёт 59% вхождений, «деньги» – 24%. Поэтому далее мы чаще рассматриваем отдельные слова, а не категории.

Для рисунка 1 выбраны существительные, которые чаще всего встречаются в одной строке со словами из десяти категорий Указа: семья (любовь, любить, мама, папа, родной, дом), духовное и материальное (душа, смысл, деньги), жизнь, права (человек, свобода), справедливость (правда), нравственные идеалы (добро), служение Отечеству (судьба), труд (строить), коллективизм (вместе) и историческая память (память). Для остальных семи категорий совпадений оказалось слишком мало, поэтому они не представлены на схеме.

В семейной лексике «мама» связана с «папой» (30 строк), а «дом» и «родной» – с дверью, крышей, местом, городом и землёй. Дом и родное чаще обозначают пространство, чем отношения. «Любовь» соседствует с «миром» (42 строки; значения вселенной и согласия не различали), «болью» (32), «песней» (26), «кровью» (17) и «ненавистью» (11); у этой пары самое высокое NPMI (0,34). «Душа» стоит рядом с «сердцем» (37), «телом» (19), «зимой» (18) и «огнём» (12), «правда» – с «ложью» (16). «Деньги» связаны с «тачкой», «карманом», «славой», а также с «любить» (15 строк), «мама» (7) и «папа». Слова потребления встречаются в 6,8% строк со словом «папа» (OR = 4,0), в 6,7% строк со словом «брат» (OR = 3,9) и в 0,6% строк со словом «душа» (OR = 0,35).

© Рунаев Т.А., Медведев М.М., 2026

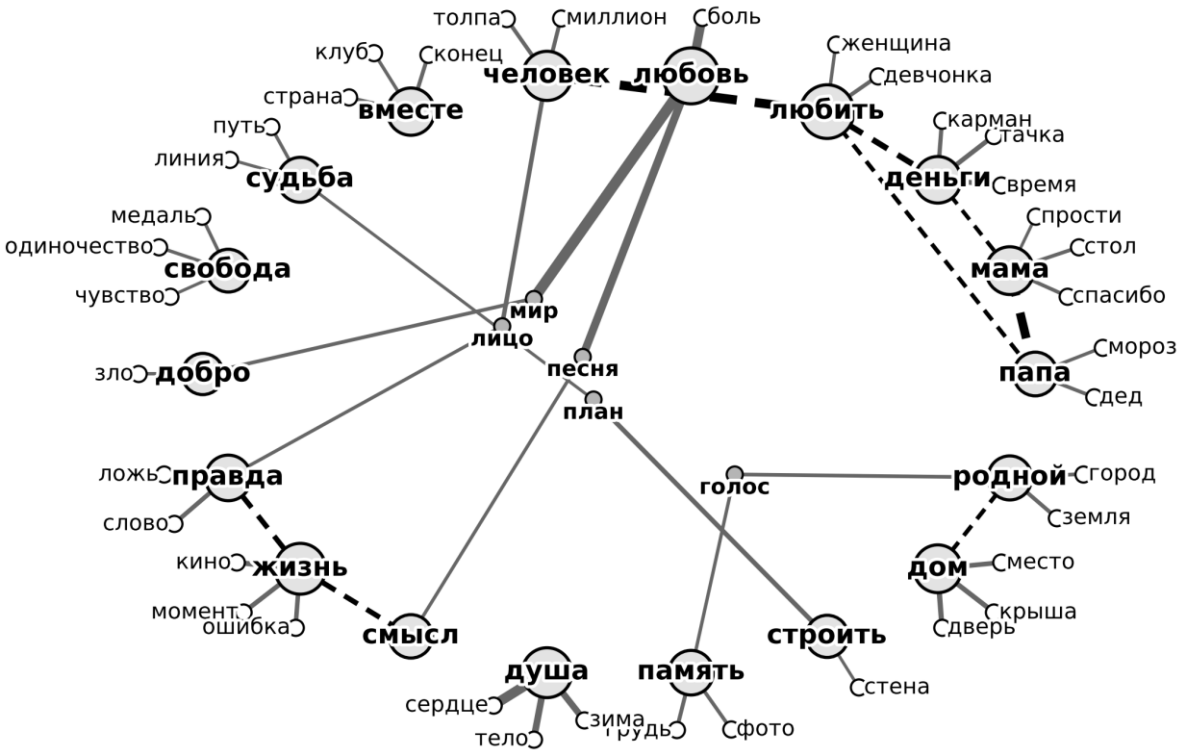

Рисунок 1 – Существительные в окружении слов-ценностей (G^2, $p < 0,01$; не менее 4 строк и 4 песен; топ-3). Крупные узлы – слова словаря, серые – общие ассоциаты нескольких слов; пунктир – связь между словами словаря; толщина линии – число совместных строк.

Со словом «любовь» чаще всего встречаются глаголы «говорить» (44 строки), «верить» (42), «найти» (34) и «убить» (15); со словом «любить» – «говорить» (34), «уметь» (20) и «ненавидеть» (18). «Душа» сочетается с «болеть» (23), «память» – со «стереть» (13). В максимальное k-ядро сети скипграмм (k = 4) входят «любовь», «любить», «человек», «жить», «прощать», а также слова «говорить», «сказать», «знать», «хотеть», «уметь», «верить» и «слово». В наиболее плотной части сети преобладают слова речи, знания и намерения, а не описательные образы. В строках с ценностной лексикой чаще встречаются «уметь», «говорить» и «верить», реже – «ночь», «глаза» и «небо». «Вместе» стоит рядом с «мы» в 35% строк (фон – 6%), «любить» – с «я» в 41% (фон – 22%), «смысл» сопровождается отрицанием в 46% строк (фон – 19%); вопросительный знак встречается в 12% строк со словом «правда».

Религиозная лексика (бог, ангел, рай, ад, грех, молитва) встречается в 27% песен – чаще, чем любая из групп патриотической лексики. Слово «бог», например, есть в текстах 87 исполнителей. Однако прямые религиозные высказывания редки. Чаще встречаются устойчивые формулы («слава богу», «боже»; 160 песен), образы близкого человека как рая («ты мой рай»; 145 песен), демонические образы («мои демоны», «ад»; 164 песни) и молитва с религиозной атрибутикой (159 песен). Такое использование религиозных образов почти не связано со словом «любовь»: они встречаются в 4,1% любовных строк и в 3,6% остальных. Слово «душа» стоит рядом с религиозной лексикой лишь в 14 из 964 строк, а рядом с «сердцем», «телом» и «грудью» – в 54. В этом корпусе слово «душа» чаще соседствует с телесно-эмоциональной лексикой, чем с религиозной.

«Москва» и «столица» (427 вхождений в 170 песнях у 67 исполнителей) обозначают место действия или статус; на пятерых исполнителей приходится 25% вхождений. «Россия», «родина» и «отечество» (389 вхождений, 100 песен) встречаются у 34 исполнителей, но 63% вхождений приходятся на пятерых: О. Газманов, SHAMAN, DEAD BLONDE, «Любэ» и Баста. Утвердительные обращения («услышь меня, Россия») встречаются у Газманова, SHAMAN и С. Михайлова; ироничные («России нужен спайс») редки. Военная лексика чаще связана с конфликтом и насилием (298 песен), чем с памятью: о войне и ветеранах говорится в 66 песнях, о войне как метафоре любви – в 24. «Мечта» встречается в 272 строках 241 песни – в 16 раз чаще, чем «труд» (17 строк). Работа в основном упоминается в рэпе как образ жизни или рутина. «Память» (198 песен) чаще связана с личными воспоминаниями, телефоном, удалением и забыванием. В 39% строк со словом «друг» есть сочетание «друг друга» (артефакт лемматизации), а «брат» (165 песен) чаще служит обращением к приятелю.

© Рунаев Т.А., Медведев М.М., 2026

Лексика потребления, телесности, мата и алкоголя встречается реже словарных единиц: 3,3, 3,2, 2,0 и 1,8 вхождения на 1000 слов соответственно, против 24,1 для словаря Указа (табл. 2). Списки этих блоков короче словаря, поэтому сравнивать можно лишь порядок величин. Плотность словаря почти не коррелирует с плотностью отдельных блоков (коэффициенты – от 0,00 до 0,01). С популярностью песни связаны мат ($\rho = 0,22$) и лексика потребления ($\rho = 0,12$); с более низкой тональностью текста – мат ($\rho = –0,10$). Плотность словаря не связана с популярностью ($\rho = 0,02$), но коррелирует с тональностью (0,17) и субъективностью (0,17). На уровне 96 исполнителей связь с тональностью сильнее ($\rho = 0,36$).

Таблица 2 – Блоки и поля вне словаря.

Блок, поле	На 1000 слов	Доля песен,%	OR в любовных строках
Словарь Указа	24,1	87,1	–
Потребление и статус	3,3	27,7	0,80
Телесность и эротика	3,2	30,0	0,79
Мат и брань	2,0	12,2	0,93
Алкоголь и наркотики	1,8	18,6	1,38
Природа и свет	9,0	56	0,67*
Эмоциональная уязвимость	4,4	40	1,05
Дорога и уход	3,5	33	0,66*
Цифровая связь	2,6	26	0,48*
Метапесенное	2,4	23	0,87
Насильственные метафоры чувств	2,2	24	1,64*

Примечание: OR (отношение шансов) сравнивает шансы встретить поле в строках со словами «любовь» и «любить» с остальными строками. OR = 1 означает отсутствие связи; OR > 1 – поле чаще встречается в любовных строках, OR < 1 – реже. * обозначает различие при $p < 0,01$.

Среди 4291 строки со словами «любовь» и «любить» слова четырёх блоков присутствуют в 4,9% случаев, в остальных строках – в 5,4% ($p = 0,20$). В соседних строках (±2) мат встречается реже фона (2,8% против 4,2%). Пары «любовь – секс» (6 строк) и «любовь – с*ка» (16 строк) не достигают порога значимости. В 171 песне (около 4% корпуса) слова из этих блоков всё же встречаются в одной строке со словом «любовь». В примерах любовь связана с лексикой потребления («все любят деньги, а я тебя») и опьянения (вино, дым), а брань либо усиливает эмоцию, либо создаёт дистанцию от чувства. В любовных строках значимо чаще встречаются насильственные и медицинские метафоры (дно, кровь, рана, убить, разбить, нож; OR = 1,64), а слова о природе, дороге и цифровой связи – реже. Лексика эмоциональной уязвимости (боль, плакать, устать, темнота, холод) не связана с плотностью словаря ($\rho = 0,05$) или любовной лексикой (OR = 1,05). В песнях 2022 года и позже её плотность составляет 5,2 на 1000 слов против 3,5 в песнях 2018 года и ранее.

Наибольшая плотность словаря приходится на четыре темы (40–47 вхождений на 1000 слов): смысл жизни и назидание; семья, дом и Бог; песня, Россия и герой; Россия и родина. Вместе они охватывают 601 песню (14% корпуса); на две темы с собственно патриотической лексикой приходится 179 песен (4%). Темы статуса и уличного флирта, телесной близости и танцпола охватывают 1043 песни (24%). В теме статуса и уличного флирта частота мата (9,9) и лексики потребления (10,0 на 1000 слов) в шесть и три раза выше среднего по корпусу, тогда как плотность словаря (20,4) ниже среднего значения (25,4). Остальные десять тем – природа, расставание, утрата, дорога, время, праздник и другие – охватывают 2285 песен (53%). Ни ценностная, ни гедонистическая лексика не преобладает в этой группе.

© Рунаев Т.А., Медведев М.М., 2026

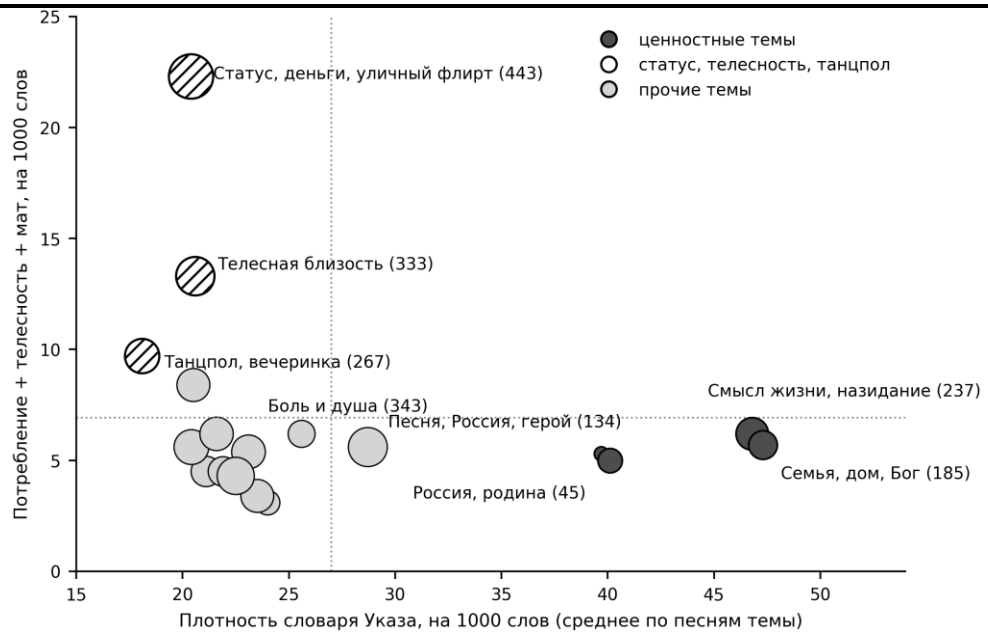

Рисунок 2 – Тематическая карта корпуса (NMF, 18 тем). Размер круга пропорционален числу песен (в скобках); десять неподписанных тем – 2285 песен.

Обсуждение.

Слова ценностного словаря встречаются в 87% песен, но основная доля вхождений приходится на лексику любовной и экзистенциальной лирики: любовь, жизнь, душа и человек. Гражданские и государственные категории почти не представлены, а патриотическая лексика сосредоточена у нескольких исполнителей.

Совпадение слова с категорией Указа не означает, что в песне оно употреблено в нормативном смысле. Слова семьи редко встречаются в строках со словами «любовь» и «любить»; сама любовь часто описывается через боль, ненависть и телесное повреждение. В окружении ценностной лексики заметны глаголы речи и умения, отрицания и вопросы; прямые формулировки нормы встречаются реже.

Лексика денег, телесности и брани образует отдельную группу. Её плотность почти не связана с плотностью ценностного словаря, однако мат и слова потребления коррелируют с популярностью песни. Эта лексика встречается и в семейном контексте: «мама» и «папа» могут соседствовать с «деньгами». Возможно, речь идёт о сюжетах, где материальные достижения адресованы родителям. Противопоставление «духовного» и «материального» проявляется через разные окружения: «душа» и «сердце» чаще соседствуют с телесно-эмоциональной лексикой, а «деньги» – с потреблением и бранью.

В целом ценностная лексика в песнях чаще связана с личным высказыванием, чем с коллективным. Глагол «любить» встречается с местоимением «я» в 41% строк (фон – 22%); «мы» заметно чаще обычного сопровождает слова «вместе» (35%), «ребёнок» (24%) и «близкий» (16%) при фоновом значении 6%. Одни и те же слова в Указе и песнях могут относиться к разным сферам: слово «любовь» почти не связано с семейной лексикой, а «труд» встречается значительно реже слова «мечта». Тем не менее, одних подсчётов слов недостаточно, чтобы судить о распространённости ценностей: необходимо учитывать контекст и значение каждого употребления.

Заключение.

В исследованном корпусе ценности из Указа представлены неравномерно; часть соответствующей лексики употребляется в личном или метафорическом контексте. Чаще всего встречаются слова «любовь», «жизнь», «душа» и «человек», тогда как гражданские и государственные категории почти не проявлены. Слова «семьи» редко появляются рядом со словами «любовь» и «любить». В окружении ценностной лексики встречаются глаголы речи и умения, отрицания, вопросы и образы боли и тела. Бог, Родина, война, труд и память нередко связаны с личными отношениями, конфликтом, мечтой и воспоминаниями. Лексика денег, телесности и брани почти не связана с плотностью ценностного словаря, хотя отдельные её блоки коррелируют с популярностью песни.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

© Рунаев Т.А., Медведев М.М., 2026

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей".

2. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: theoretical advances and empirical tests in 20 countries // Advances in Experimental Social Psychology. 1992. Vol. 25. P. 1-65. DOI: 10.1016/S0065-2601(08)60281-6

3. Inglehart R., Welzel C. Modernization, cultural change, and democracy: the human development sequence. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.

4. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986. EDN: WETBZN

5. Honnibal M., Montani I. spaCy 2: natural language understanding with Bloom embeddings, convolutional neural networks and incremental parsing. 2017. URL: https://spacy.io.

6. Dunning T. Accurate methods for the statistics of surprise and coincidence // Computational Linguistics. 1993. Vol. 19, no. 1. P. 61-74.

7. Bouma G. Normalized (pointwise) mutual information in collocation extraction // Proceedings of GSCL 2009. Tübingen: Narr, 2009. P. 31-40.

8. Seidman S.B. Network structure and minimum degree // Social Networks. 1983. Vol. 5, no. 3. P. 269-287. DOI: 10.1016/0378-8733(83)90028-X

9. Lee D.D., Seung H.S. Learning the parts of objects by non-negative matrix factorization // Nature. 1999. Vol. 401. P. 788-791. DOI: 10.1038/44565

10. Levy O., Goldberg Y. Neural word embedding as implicit matrix factorization // Advances in Neural Information Processing Systems. 2014. Vol. 27. P. 2177-2185.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 09.11.2022 No. 809 "On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values."

2. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: theoretical achievements and empirical tests in 20 countries // Achievements of experimental social psychology. 1992. Volume 25. pp. 1-65. DOI: 10.1016/S0065-2601(08)60281-6

3. Inglehart R., Welzel S. Modernization, cultural change and democracy: the sequence of human development. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.

4. Zdravomyslov A.G. Needs. Interests. Values. Moscow: Politizdat, 1986. EDN: WETBZN

5. Honnibal M., Montani I. spaCy 2: Understanding natural language using Bloom embeddings, convolutional neural networks and incremental syntactic analysis. 2017. URL: https://spacy.io.

6. Dunning T. Precise methods for statistics of surprises and coincidences // Computational linguistics. 1993. Volume 19, No. 1. pp. 61-74.

7. Bouma G. Normalized (point-by-point) mutual information in the extraction of phrases // Proceedings of GSCL 2009. Tubingen: Narr, 2009. pp. 31-40.

8. Seidman S.B. Network structure and minimum level // Social networks. 1983. Volume 5, No. 3. pp. 269-287. DOI: 10.1016/0378-8733(83)90028-X

9. Li D.D., Son H.S. Studying parts of objects using non-negative matrix factorization // Nature. 1999. Volume 401. pp. 788-791. DOI: 10.1038/44565

10. Levi O., Goldberg Y. Neural word embedding as an implicit matrix factorization // Advances in neural information processing systems. 2014. Volume 27. pp. 2177-2185.

Информация об авторах:

Рунаев Тимофей Александрович, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, факультет истории, социологии и международных отношений, Кубанский государственный университет, https://orcid.org/0000-0002-0154-6959, runaevt@yandex.ru

Медведев Максим Максимович, преподаватель кафедры социологии, факультет истории, социологии и международных отношений, Кубанский государственный университет, https://orcid.org/0009-0004-6120-8435, medvedev.soc@gmail.com

Timofey A. Runaev, PhD in Sociology, Associate Professor of the Department of Sociology, Faculty of History, Sociology and International Relations, Kuban State University.

Maxim M. Medvedev, Lecturer, Department of Sociology, Faculty of History, Sociology and International Relations, Kuban State University.

Вклад авторов:
все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors:
All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.10.2026;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.11.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.11.2026.
Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

© Рунаев Т.А., Медведев М.М., 2026